Розетки мои мерцали ярким светом, приветствуя очередной день существования нежити. Я поднялся из своего логова и встал.

Моим убежищем была выемка в стене, куда мы с братьями по нежити уходили «спать».

Над моей выемкой была еще одна, также выбитая в стене, где другой мой собрат все еще дремал.

Наша гробница была небольшой, с большим камнем, закрывавшим круглое отверстие входа.

Тело моего собрата дрогнуло, заставив его костлявое тело затрещать, а огонь в глазницах разгореться ярким красным пламенем.

Он проснулся и спрыгнул с выемки, приземлившись на пол.

«Поганое утро, Скуллиус», — промолвил он мне.

«Тебе тоже поганого утра, Бонет», — ответил я, потягивая свое белесое скелетное тело.

Пес с мордой вниз.

Поза дерева.

Поза стула.

Поза лодки.

Поза треугольника.

«Братан, что ты делаешь?» — спросил Бонет, в замешательстве облизывая пламя у себя в глазницах.

Я вздрогнул и замер. Затем встал и посмотрел на него.

«Я… я не знаю… Это показалось смутно знакомым», — ответил я.

«Хватит дурачиться, пойдем, пока не опоздали на утреннюю перекличку».

Бонет подошел к большому камню, закрывавшему гробницу.

«Не стой столбом, иди сюда и помоги мне!» — сказал он.

Прекратив растерянно рассматривать свои костлявые руки, я отправился помогать ему отодвинуть большой камень от гробницы.

Черт побери, как тяжело!

Я делаю это каждый день, и это никогда не становится легче.

Наконец, нам удалось сдвинуть его, открыв большое открытое пространство со множеством входов в подобные нашему склепы с нарами.

Мы вышли из своего склепа и увидели большую толпу скелетов, собравшихся посреди огромной пещеры и что-то обсуждавших, весело мигая огоньками разного цвета.

Бонет на полголовы выше меня, а его кости светло-серого цвета. В его груди (грудной клетке) виднелся небольшой огонек размером с шарик для игры в лунки, испускавший слабый белый свет.

«Чувак, так и текут слюнки от твоих костей, Бонет», — сказал я ему, проводя костлявым пальцем по его руке.

Бонет обернулся, и огонь в его глазнице вспыхнул сильнее.

« Хе, хе. Теперь ты завидуешь блеску моих крепких костей! Они теперь почти прочнее, чем любая сталь. Я же говорил тебе, брось свои хлипкие упражнения с маной и просто сосредоточься на самом важном для всей нежити навыке, Скуллиус. [Костедробитель из стали] — это круче всего!» — гордо заявил он.

«Может быть», — сказал я.

Мы продолжали идти, пока не добрались до толпы из тысяч других нежитей.

К нам подбежал коренастый скелет ростом более двух метров, огонь в глазницах плясал желтым светом.

«Эй, Бонет, Скуллиус! Долго же вы просыпались. У Лича, что, теперь проблемы с тем, чтобы каждый день будить вас ото сна?» — спросил коренастый скелет.

«Думаю, так оно и есть, Фракчурз. Из-за Скуллиуса с его огромным ядром маны и моих плотных костей…» — Бонет сделал паузу, демонстрируя блеск своих костей. «…Я бы сказал, что его мана истощается. Ке-ке».

Я отвернулся в стыде.

Во мне было ядро размером с теннисный мяч, испускавшее слабый белый свет.

Тктктктктктктктк!

Это… был звук смеха Фракчурза, коренастого скелета.

Пока мы беседовали, к толпе спереди подошел крупный рыцарь смерти в ржавевших доспехах цвета валенка. От него исходило плотное давление, присущее только нежити его ранга.

Он возвышался над нами, будучи ростом более двух с половиной метров.

Его глазницы пылали почти ослепляющим зеленым пламенем, отбрасывавшим такой же оттенок на его лицо (череп).

«ВНИМАНИЕ!» — закричал он, излучая жуткую силу, которая заставила нас всех встать по стойке смирно.

Он осмотрел всех нас, и, убедившись, что мы все присутствуем, положил свою закованную в броню руку на нагрудный панцирь.

Мы все последовали его примеру, положив свои костлявые пальцы на груди, и затянули ежедневную мотивационную мантру.

«ВЕЧНО МЕРТВЫЕ, МЕРТВЫЕ НАВЕКИ! НА ФИГ ЖИЗНЬ! ПАКОСТНОЕ ДЕЛО!»

Да.

Ежедневная мотивационная мантра, предоставленная Личем Сомандой.

Веселое слово на букву «f» в мантру добавил сам Лич. Понятия не имею, что оно значит, но определенно мантру оно не оживляет.

Массивные двери в конце пещеры, в которой мы обитали, открылись сами по себе, возвещая о начале очередного монотонного рабочего дня.

Мы вышли из дверей, нас встретило багровое солнце в небе, которое окрасило все вокруг в красный и вычертило на горизонте контуры темных холмов, гор и бродящих неживых тварей.

За ними можно было разглядеть силуэты высоких башен и помпезный особняк, который возвышался до абсурдной высоты и был виден всем, кто находился в этой земле, даже с большого расстояния.

Это был наш мир.

Мертвецкая земля.

По крайней мере, так мы это называли.

Название указывало на то, что мы все мертвы и все мужчины. Вероятно.

Мир, в котором обитали исключительно мертвецы. Мы жили в блаженном небытии, окутанные его жутким и беспощадным паутинным покрывалом.

Знаю. Смерть я представил вам во всей красе.

Нас всех создал могущественный Лич-нежить по имени Соманда. Каждый день мы должны были добывать для него драгоценные камни под названием камни маны. По крайней мере, это касалось нас, низкоуровневых нежитей. Обычно мы слышали, как более высокоуровневые нежити хвастаются, что побеждают врагов в разных мирах под знаменем Лича.

Это… не может же быть правдой, так ведь? Другие миры?

Я нахожусь в таком состоянии столько, сколько себя помню. Тысячу лет… по крайней мере. Одной и той же вещью занимаюсь снова… и снова… и снова.

Каждый день мы добываем камни в течение дня, а затем Соманда прерывает подачу маны в наши тела, и мы засыпаем, чтобы проснуться снова, когда настанет время работать.

Мы шли поодиночке несколько миль, наблюдая за черной почвой и темными кривыми наростами, которые возвышались над землей.

Нежить-животные проводили весь день, рыская или сражаясь друг с другом. Большинство из них все равно представляют собой просто ленивое украшение.

Мы добрались до места, где на многие тысячи миль простиралась разрытая земля, и вошли в огромные шахты, которые вели в подземные переходы в группах во главе с Нежить-капитанами.

Нежить-капитаны — это нежить на один уровень ниже Рыцарей смерти. Они обладают более

четким присутствием, чем мы, и надевают менее привлекательную броню.

Внутри с его угольно-черными стенами и темнотой наши «глаза», которые обладали агрессивно позитивным родством с пустотой, все видели очень ясно.

Мы продвигались, пока не увидели место, где остановились в прошлый раз: светящиеся красные и синие камни, вделанные в стены, указывали на объем работы, который еще предстояло проделать сегодня.

Прихватив с собой наше оборудование, кирки с топорищем из особых красных деревьев и грубой металлической рабочей частью, мы приступили к выкапыванию камней под надзором капитанов.

Я ударил по стене киркой, но почти ничего не почувствовал, кроме твердой стены, которая едва сдвинулась от моего удара. Я ударял снова и снова, за мной сыпались небольшие крошки камня.

Тктктктктктктктктк!

Я обернулся и увидел, что Бонет смеется надо мной.

Он поднял свою кирку и ударил с невероятной силой, отчего стена задрожала, а огромные куски скалы и земли полетели вниз вместе с красными и синими светящимися камнями.

Он посмотрел на меня, его глазницы ярко горели от гордости.

— Сын бедренной кости, — презрительно фыркнул я.

Остальные нежити пришли в восторг и принялись усердно работать.

В этом мире возможно приобрести навыки, повторяя определенные действия.

Разблокировать навык «Человек из стали» — это мечта каждой нежити. С этим навыком ваши кости становятся более крепкими и плотными, что увеличивает вашу силу. Для нас, рабочих, это идеальный навык.

Капитаны нежитей рассказали нам название навыка, вдохновляя нас развивать его.

Однако я всегда больше интересовался маной. Здесь она очень слабая, потому что основная энергия — это энергия нежити.

Мана, накопленная за многие годы, просачивается в почву и создает драгоценные камни маны, которые мы добываем, но на это уходит чертовски много времени.

Они всегда меня завораживали.

Нежить рядом со мной истерично размахивала топором, как сумасшедший, демонстрируя силу, как минимум вдвое превышающую мою, сбивая куски твердой породы и почвы.

"Я почти там, у меня тоже будет такой гладкий блеск и плотность? Ты слышишь, бро?!" - он повернулся ко мне, его глазницы-пламя горели не переставая.

"Д-да... конечно, чувак", - сказал я ему.

Он продолжал наносить удары по невинным стенам и начал кричать на меня.

"Бро, заставь свою задницу работать!"

Я рефлекторно выпалил, возражая.

"Бро, у меня нет задницы!"

Подождите! Я остановился.

"Что такое задница?" - спрашиваю я его.

На мгновение он дернулся и перестал копать. Он повернулся ко мне лицом, и пламя его глазниц перестало пылать так яростно.

"Я... я не знаю... это просто смутно знакомо", - сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/81046/3805823